А иногда и Его Величество Случай служил подспорьем в атеистической пропаганде советского периода. (С. 144) «Уполномоченный Совета Иванов К.Т. сообщает, что здание церкви в селе Шипуново Сузунского района Новосибирской области по вине исполнительного органа и священника Синерукова сгорело. В связи с этим договор с религиозным обществом расторгнут, акт об этом подписали все члены церковной «двадцатки».

Религиозное общество прекратило свое существование. Согласиться с предложением исполкома Новосибирского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся о снятии с регистрации религиозного общества в с. Шипуново Сузуйского района как не выполнившего условий договора о сохранении церковного здания, в результате последнее сгорело». При это такой резолюции способствовал и довод, что «верующие довольствуются «близлежащими» церквями на расстоянии 1,5-9 км от дома.

Ветер перемен обозначился через год после утверждения на посту главы государства Л.И. Брежнева. В конце 1965 года два существовавших ранее контролирующих органа - Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов - преобразованы в единый - Совет по делам религий. Само название указывает на менее пристальное и более лояльное отношение к этой «епархии» общественной жизни советских людей. А 18 марта 1966 года вышел Указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о культах», который занял вакантную нишу в Кодексе РСФСР об административных нарушениях.

© А.В. Стамболиди

Историография хрущевского периода взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства

История Русской Православной Церкви в советский и постсоветский период делится исследователями на несколько этапов.

Причем единой общепринятой хронологии ещё не существует. Деление церковной истории связывается, как правило, с изменениями, происходившими внутри Церкви (например, смена предстоятеля) или, что чаще с изменениями в государственно-церковных отношениях. Конечно, Советское государство на протяжении всей истории своего существования стремилось к одному – именно физическому уничтожению Церкви, к тому, чтобы православная религия перестала существовать на территории страны как таковая, а население стало бы безрелигиозным. Это, являлось задачей максимум, антирелигиозников и партийцев. Способы достижения этой цели в различные периоды истории были не одинаковыми.

С начала установления большевистской диктатуры и вплоть до конца 30-х годов против служителей религии и верующих применялся открытый беспощадный и кровавый террор, лишивший Русскую Церковь многих священников и мирян, обескровивший Церковь, унесший миллионы жизней, поставивший под угрозу само существование Русской Православной Церкви. Но даже 20 с лишним лет такого террора не уничтожили Церковь, не заставили её уйти в подполье, службы в немногочисленных оставшихся действующими храмах продолжали совершаться…

Этот период государственно-церковных взаимоотношений, а правильнее сказать открытых, физически ощущаемых гонений на Русскую Православную Церковь, как наиболее показательный унесший жизни сотен тысяч довольно подробно рассмотрен в отечественной и зарубежной историографии. Достаточно назвать работы О. Ю Васильевой, С. Фомина, Вл. Цыпина, М. И. Одинцова1.

---

[1] Васильева О. Ю. Митрополит Сергий (Страгородский): штрихи к портрету// Альфа и Омега. М., 2002. №1.(32). С. 136-164.;она же Русская Православная Церковь и советская власть в 1917- 1927 гг.// Вопросы истории. 1993. №8. С. 40-54.; Она же. Русская Православная Церковь и советская власть в 1927-1943гг.// Вопросы истории. 1994. №4. С. 35-46. Васильева О. Ю. Жребий митрополита Сергия (от “Декларации” митрополита Сергия до “Памятной записки”)// Ежегодная

Также издано достаточно большое количество документов ранее не публиковавшихся, а подчас хранившихся под грифом секретно из истории отношений Церкви и государства довоенного периода1.

В сороковые годы казалось в отношениях государства и Церкви, наступил перелом. Разрешено было провести выборы патриарха, кафедра которого пустовала 19 лет, из лагерей вернули некоторых иерархов и священников, открывались храмы, возрождалось духовное образование. Правда, это не значило, что сталинское руководство изменило свое отношение к религии. Просто Церковь стала нужна как инструмент международной политики, как средство для упрочнения положения СССР на международной арене. Хотя такое изменение отношения к Церкви для государства носило прагматический характер, такой поворот дел оказался благотворным, в этот период можно говорить о настоящем религиозном возрождении. Практически в этот период гонения на

богословская конференция, православного Свято - Тихоновского богословского института. (Материалы). М., 1997. С. 174-186.; Страж дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). Жертвенный подвиг стояния в истине православия/ сост. С. Фомин М., 2003. Цыпин В. протоиерей. История русской церкви 1925 - 1937. М., 1999. он же. История Русской Церкви. 1917 - 1997. М. 1997. Декларация митрополита Сергия (Страгородского): Документы и свидетельства современников / Вступит. статья и подготовка текста к публикации М.И. Одинцова // Диспут. 1992. №1,2.; Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927г. и борьба вокруг неё/ Публ. М. И. Одинцова// Отечественная история. 1992. №6. С. 123-140.; Достойный сын земли Нижегородской. Материалы к биографии Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901-1944гг./ Публ. М.И. Одинцова// Исторический архив. 1999. №6. С. 161-187.; Крестный путь Патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины)/ Публ. М. И. Одинцова// Отечественные архивы. 1994. №2. С.44-80.; Одинцов М. И. Русские Патриархи XX века: Судьбы отечества и Церкви. М., 1999.

[2]Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб./ Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. Декларация митрополита Сергия (Страгородского): Документы и свидетельства современников / Вступит. статья и подготовка текста к публикации М.И. Одинцова // Диспут. 1992. №1,2. Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг неё/ Публ. М. И. Одинцова// Отечественная история. 1992. №6. С. 123-140. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории взаимоотношений между государством и Церковью/ Сост. Г. Штрикер. Кн. 1. М.,1995. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941. Документы и фотоматериалы./ отв. Сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.

Церковь, если не прекратились совсем, то по крайне мере они не были больше декларированы как первоочередные задачи советского руководства. Об этом коротком, но ярком периоде существуют работы О.Ю. Васильевой, П. Кашеварова, М.И. Одинцова, М.В. Шкаровского1.

Но мог ли церковный ренессанс длиться достаточно долго в государстве, где у власти находились воинствующие атеисты, следующие коммунистической идеологии и видящие в религии соперника способного повлиять на умы населения. Нет, религию терпеть не собирались. Уже в конце сороковых годов в партии и руководстве страны стали выдвигаться аппаратчики, росшие во времена безбожных пятилеток, не склонные поддерживать церковную политику Сталина, которую он проводил в последние годы жизни.

Все закончилось со смертью в 1953 года Сталина, с именем которого и была связана нормализация государственно-церковных отношений. Пока между его преемниками шла борьба за власть, Церковь оставалась на втором плане и могла существовать относительно спокойно. Но с утверждением у власти в 1958 году Н.С. Хрущева гонения на Церковь возобновились, был взят курс на построение абсолютно безрелигиозного общества.

Остановимся подробнее на наиболее значимых и интересных работах как-то проливающих свет на государственно-церковные отношения в 1958-1964 годах, то есть в период нахождения у власти в стране Н. С. Хрущева - инициатора возобновления активных действий государства на антирелигиозном фронте.

В советское время работ специально посвященных этому периоду не выходило, а общие работы носили явно одиозный, пристрастный характер.

---

[1] Одинцов М. И. Русские Патриархи XX века: Судьбы отечества и Церкви. М., 1999. Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине И Хрущеве. М., 2005. Васильева О. Кнышевский П. Кремлевская вечеря // К свету. №13. М. 1994. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948гг. М., 1999.

Одним из первых представителей Русской Православной Церкви давшим оценку хрущевскому периоду и взаимоотношений Церкви с властью стал митрополит Иоанн (Снычев)1. В книге «Самодержавие духа» авторитетный иерарх излагает свои взгляды на историю России, касаясь в том числе «оттепели». Несколько страниц посвященные ей дают общую характеристику происходившим тогда переменам в обществе и в отношениях власти и Церкви. Между прочим, митрополит Иоанн считает, что «Сталин – более дальновидный и прагматичный, чем большинство его оголтелых соратников»2 - не допустил возобновления гонений, которые его ретивые соратники планировали ещё в конце 40-х годов. Инициаторами, гонений выступили молодые партийные выдвиженцы. Со смертью Сталина уже в 1954 году новое руководство страны подготовило очередные антирелигиозные документы: «О крупнейших недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

По мнению митрополита Иоанна гонения на Церковь осуществлялись тогда при помощи административного давления, контроля за деятельностью приходских советов, путем подрыва экономической базы.

Митрополит Иоанн не ставил целью дать всеобъемлющую оценку гонений, не использовал архивные материалы. Но это ценный материал представленный очевидцем событий, дающий общую картину событий тогдашней жизни.

---

[1] Митрополит Иоанн Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. С-Пб, 1996.

[2] Митрополит Иоанн Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. С-Пб, 1996 с.325.

Очень любопытная книга, посвященная одному из самых известных церковных ренегатов, вышла из-под пера С. Л. Фирсова1. Он рассказывает о судьбе бывшего профессора Ленинградской Духовной Академии А. Осипове. Вообще, вся книга - попытка рассмотреть хрущевские гонения через призму личной трагедии самого, пожалуй, известного церковного ренегата. Сценарий самого ухода Осипова был хорошо срежесированным спектаклем, который разрабатывался в КГБ, и о котором, по-видимому, не знали даже в Совете по делам Русской Православной Церкви, курировавшим взаимоотношения Церкви и государства.

Введение книги Фирсова озаглавлено: «Хрущевские гонения на религию и православную церковь в СССР: идеологические и морально нравственные аспекты»2. В начале новой волны нападок на Церковь С. Фирсов не видит ничего удивительного, считая, что задача уничтожения религии в стране поставленная в первые годы советской власти никем не отменялась, и Хрущевские гонения стали лишь очередным её проявлением. Но главным теперь стало уже не физическое истребление духовенства, а борьба на идеологическом фронте. Началом гонений С. Фирсов считает 1958 год, ссылаясь при этом на статью Г. М. Панкова который, изучив «неопубликованные документы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров считает, что исходными моментами, положившими начало изменению государственной политики в отношении Церкви, стали постановления от 16 октября 1958 года «О свечном налоге» и «О монастырях в СССР»3. В качестве основных мер давления на Церковь С. Фирсов выделяет экономический пресс, сокращения количества учебных заведений и

[1] Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. С-Пб, 2004.
[2] Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. С-Пб, 2004. с. 35.
[3] Там же с.18.

приходов, повышение возрастного ценза для послушников и постригающихся в монахи.

Исследователь отмечает и некоторую противоречивость политики властей пытавшихся одновременно решить две взаимоисключающие задачи: «стремясь окончательно уничтожить религию и церковь… они хотели использовать авторитет РПЦ в своих политически целях»1.

В качестве итоговой характеристики хрущевского периода С. Фирсов приводит мнение известного историка государственно-церковных отношений М.И. Одинцова: «Хрущевский период ознаменовался постепенным «растворением» государственной церковной политики в политике партийной, направленной на формирование безрелигиозного сознания, на подчинение государственно-церковной политики атеистическим установкам коммунистической партии»2.

В своей истории Русской Церкви о хрущевских гонениях говорит и протоиерей Владислав Цыпин. Он считает, что против Церкви развернули настоящую информационную войну, причиной которой было то, что Хрущеву: «важно было последовательным проведением антицерковной компании убедить сталинистов в том, что он твердо стоит на партийных позициях»3. К сожалению Вл. Цыпин не опирается на данные архивов и сообщаемые им сведения зачастую носят общий характер.

Одному из самых важных внешнеполитических актов церкви в хрущевский период посвящена монография О. Ю. Васильевой «Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор»4. В работе раскрываются сложные хитросплетения советской дипломатии, Ватикана и Русской Церкви. Уделяется внимание ключевым лицам, определяющим

---

[1] Там же с.52.

[2] Там же с55.

[3] Цыпин В. протоиерей. История Русской Церкви. 1917 - 1997. М. 1997. С.379.

[4] Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М.., 2004.

церковно–государственные отношения – митрополиту Никодиму (Ротову), патриарху Алексию (Симанскому), главе Совета по делам Церкви – Куроедову и другим.

Определенные сведения статистического характера можно почерпнуть в работе С. Сафонова «Русская Православная Церковь в конце XX века: территориальный аспект» где, в том числе в сравнительных таблицах по некоторым параметрам указываются данные за конец 50-начало 60 годов1.

Небольшая статья, посвященная преследованиям Церкви в 50-60гг. XX века вышла из-под пера В.В. Корнеева. Который доказывает, что практически сразу после смерти Сталина и по инициативе Н.С. Хрущева уже в 1954 году начались новые притеснения духовенства и верующих, прежде всего в виде возобновления антирелигиозной пропаганды и административного давления. В то же время, как отмечает исследователь, не смотря на закрытие храмов «число верующих и религиозно ориентированных людей оставалось примерно на том же уровне»2.

В книге Д.В. Поспеловского посвященной истории церкви в XX веке несколько страниц уделено и хрущевскому периоду. Своеобразие этой книги составляет то, что в основном она создавалась на зарубежном архивном материале и опубликованных в советском союзе антирелигиозных брошюрах, ни более - менее современной литературы по этому вопросу ни материалов из российских архивов автор не привлекает. Гонения представляются в основном в виде примеров конкретных случаев притеснения верующих и духовенства. Патриарх был вынужден уступать гонениям и гонителям. А «самым трагичным

---

[1] Сафонов С. Г. Русская Православная Церковь в конце XX в.: территориальный аспект. М., 2001.

[2] Корнеев В. В. Преследования Русской Церкви в 50-60-х годах XX века// Ежегодная Богословская конференция Православного Свято - Тихоновского Богословского Института: Материалы 1997г. М.,1997 с.214.

для Церкви стало изменение Церковного положения, проведенного от имени Собора епископов, собравшихся в Троицко-Сергиевой лавре 18 июля 1961»1. Священников снимали с регистрации, наиболее сильно пострадали семинарии, тяжелый удар был нанесен по монастырям и приходским церквям.

В качестве итога Д.В. Поспеловский отмечает: «Навязанные Церкви перемены… не были всего лишь «злоупотреблением местных административных органов». Это исходило от центральной власти. С падением Хрущева антирелигиозная компания в целом прекратилась»2.

Книга Т. В. Чумаченко - одна из работ, где широко используются материалы архивов, в том числе фонда р-6991 ГАРФ, в котором хранятся материалы Совета по делам Русской Православной Церкви. Автор считает, что, начиная с 1953г. в стране произошло оживление религиозной жизни. Это вызвало обеспокоенность в высших эшелонах власти: «Стабильные государственно-церковные отношения периода 1955-1957 годов позволили православному духовенству, как информировал ЦК КПСС Совет по делам РПЦ, значительно активизировать свою деятельность»3. Становилось очевидным что методы и масштабы борьбы с религией в начале 1950 годов перестали устраивать Советское правительство. По мнению Т.В. Чумаченко давление правительственных органов пришлось испытать на себе Совету по делам Русской православной Церкви при Совете Министров СССР пытавшемуся проводить в отношении Церкви более взвешенную политику. Всех старых сотрудников Совета уволили, последним убрав его бессменного председателя Г.Г. Карпова, пытавшегося до последнего смягчить политику СССР в отношении религии. В книге разбираются деятельность Карпова и Совета, рассматриваются переговоры

[1] Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. с.290.
[2] Там же с.307.
[3] Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941-1961 г. М., 1999. с.164

представителей Совета с патриархом, то как Церковь притеснялась. Карпов пытался быть буфером между Советским правительством и патриархией, стараясь насколько можно нейтрализовать хрущевскую церковную политику, считая её не верной. С увольнением Карпова Совет потерял всякую самостоятельность, став только инструментом «для реализации и проведения установок партии в жизнь»1. Переломным в истории церкви автор считает 1961 год, связывая это с устранением Карпова и митрополита Николая (Ярушевича). Почему-то деятельность преемника Карпова на посту председателя Совета не рассматривается, книга заканчивается именно 1961 годом.

Другой исследователь М. В. Шкаровский причину гонений видит в том, что в конце 50-х годов Хрущев активно искал средства пополнения государственного бюджета. И этот источник он увидел в возможности ограбления церкви. «С другой стороны, максимальный контроль и использование значительной части деятельности Церкви в государственных целях, несмотря на гонения, осуществлялись в 1958-1964 гг. С конца 1950-х годов постепенно начала проводиться и широкомасштабная кадровая политика контролирующих органов в Московской Патриархии, осуществляться отбор и селекция лояльных кадров священнослужителей»2. Отмечая значительное своеобразие религиозной политики в СССР в конце 1950-х начале 1960 годов, М. В. Шкаровский выделяет основные направления государственного давления на жизнедеятельность Церкви. Среди основного он выделяет: «резкое сокращение количества приходов и монастырей, подрыв материально финансовой базы, ликвидацию духовных учебных заведений, изменение положения об управлении Церковью, жесткий контроль над кадровой политикой Патриархии, давление на

[1] Там же с. 170.

[2] Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине И Хрущеве. М., 2005. с. 10.

различные категории верующих, вплоть до полного запрещения некоторых из них посещать храмы»1.

В работе М. В. Шкаровского уделяется внимание международной деятельности Церкви, жизни Московской Патриархии, деятельности Совета по делам православной Церкви, антирелигиозной пропаганде собраны некоторые количественные данные о состоянии Церкви в Хрущевский период.

Начало гонений М. В. Шкаровский связывает с XX съездом: «первые предвестники новой антирелигиозной кампании почти совпали с крупной победой Н. Хрущева над сталинистами в 1957г.»2. До съезда, по мнению автора, а именно в 1953-1957 годах происходило укрепление позиции Патриархии. Так же как и Т. В. Чумаченко М. В. Шкаровский считает, что Совет был объективно либерален, но он уже не определял государственную политику в отношении Церкви, а подчинялся постановлениям, спускаемым свыше.

Не смотря на то, что Шкаровский считает Хрущевский период последней попыткой властей покончить с религией: внимания ему в своей монографии уделяет мало лишь пятьдесят станиц, а вот Сталинскому периоду государственно-церковных отношений более 300.

В качестве причин гонений он называет экономические причины, то есть желание государства пополнить казну за счет Церкви. Раздражение советского руководства от постоянных просьб Патриархии, об открытии новых храмов. Идеологические, тревога о возрождении церковной жизни в СССР, провал межправославной встречи 1958 года и ненужность Церкви на внешнем фронте.

В основном в книге уделено внимание мерам воздействия на Церковь, а вот действия Совета по делам Церкви почти не рассматривается, так же как и действия правительства СССР, его

[1] Там же с.10.
[2] Там же с. 358.

взаимоотношения с Советом. Мало статистических выкладок, о состоянии церковных дел, рассматриваются далеко не все грани государственно-церковных отношений в Хрущевский период.

Огромное количество источников по истории этого периода не опубликовано и в научных работах не использовалось. Вышедшая литература отнюдь не освещает всех проблем, вызванных той эпохой, историография хрущевского периода не столь уж и обширна. Нет даже работы, специально посвященной только этому периоду истории Церкви. Хотя выделить его было бы правомерно именно Хрущев и его ближайшее окружение ответственно за гонения на Церковь. 1956-1964 годы вполне можно выделить в отдельный период истории Церкви. Изучать его самостоятельно и кропотливо, что бы дописать эту страницу истории. Благо огромное количество архивных материалов еще совершенно не изучено и в научный оборот не введено.

© Н.А. Волощенко

ПАТРИАРХ НИКОН: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (русское певческое искусство второй половины XVII – начала XVIII века)

Историческая наука с именем Патриарха Никона связывает целую эпоху второй пол. XVII в., когда государство и общество находило в себе силы, чтобы, преодолевая период Смутного времени, становиться мощнейшим государством на Евразийском континенте и активно влиять на политику и духовную жизнь народов. Русь в своем историческом развитии, приняв христианство как парадигму существования и образ жизни, оказалась включенной в перспективу «осевого времени» христианской цивилизации и уже не могла оставаться на периферии глобальных процессов.

Одной из ярчайших национальных личностей-пассионариев христианской цивилизации вслед за Константином Великим, Иоанном Златоустом, Патриархом Фотием явился русский Патриарх Никон, которому суждено было оказывать серьезное влияние на духовно-политические